

КОМСОМОЛУ — 50 ЛЕТ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЯЗЫКОМ ЦИФР

В 1923 году партячейка ТГУ решила создать в университете самостоятельную ячейку РКСМ. В то время в университете насчитывалось 34 члена РКСМ и 18 кандидатов.

Сейчас комсомольская организация университета насчитывает 5377 комсомольцев.

ГАЗЕТА ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, РЕКТОРАТА, МЕСТНОМА И ПРОФКОМА ТОМСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. В. В. КУЙБИШЕВА.

№ 33 (908).

Четверг, 24 октября 1968 года.

Цена 2 коп.

С праздником, дорогие друзья!

50-летний юбилей ВЛКСМ — светлый и гордый праздник. Дела и свершения многомиллионной армии молодых, объединенных под знаменем Ленина, неисчислимы и бессмертны в веках.

Коммунисты Томского университета поздравляют комсомольцев ТГУ с праздником и с отеческой гордостью отмечают большие заслуги университетской молодежи в области науки, культурного строительства и освоения природных богатств нашей области.

Комсомольская организация Томского универ-

ситета воспитала в своих рядах немало ученых, партийных и советских работников, организаторов производства, работников культуры и просвещения.

Комсомольцы Томского университета поднимали целину, строили Нефтеград, благоустроивали свой древний и юный Томск, делали и делают еще много серьезного и хорошего.

С праздником, дорогие друзья!

ПАРТИЙНЫЙ КОМИТЕТ ТГУ.

НА СНИМКАХ: День памяти. Фото слева — В. Артамонова, справа — А. Васяновича.

ЯЗЫКОМ ЦИФР

Целинные отряды в III трудовом семестре 1968 года насчитывали 800 с лишним человек. Они освоили капиталовложений более чем на полтора миллиона рублей.

Во время III трудового семестра силами студентов было проведено: 100 лекций, 30 концертов художественной самодеятельности, 32 спортивных соревнований, 12 КВН, 33 комсомольских собраний, выпущено 70 стенных газет.

РЕПОРТАЖ

МЫ ПОМНИМ...

Он стоит в университетской роще, бронзовый и скорбный. Мимо него каждый день проходят, вернее пробегают, торопясь на лекции, тысячи его ровесников. К нему привыкли и не знают, как это его могло бы не быть.

Летом его скорбь скрашивала буйная зелень вокруг. А сейчас ветки голые и темные. И он кажется выше, и сапоги его тяжелее, и плечи больше устали. У него не парадная поза. Он стоит, чтобы помнить. Не торжественно хранить память, а помнить все, помнить всех не памятью желтеющих архивов, но памятью сердца.

19 октября, в два часа дня, к нему пришли лю-

ди. «Днем памяти» началась комсомольская предъюбилейная неделя. Пришедшие на митинг образуют полукруг. В середине полукруга несколько человек. Это те, кто вернулся из числа шестисот, что ушли на фронт «прямо с лекций, из аудиторий».

Говорит профессор И. П. Лаптев, вспоминает своих сверстников: Вася Поддубный, Толя Козлов, Вася Лысов...

У профессора седая голова, а его ровесникам гибель подарила молодость навсегда. Затем выступает доцент кафедры общей математики М. Р. Куваев, тоже ветеран Великой Отечественной войны. Михаил Романович старается го-

ворить спокойно. Но у него это плохо получается. Рвутся нотки тревожные, взволнованные, отчего голос становится молодым, каким был, наверное, тогда.

Почему эти люди так помнят войну?

Внимательно смотрит множество молодых глаз.

Звучит траурный марш. К памятнику возлагают венки. В их темной зелени — острые листья пальмы мира. Все напряженно застыли. Лица всех стали неуловимо похожи на лицо бронзового солдата, который стоит, чтобы всегда помнить.

И помнят люди в центре полукруга с обнаженными немолодыми головами. Но о чем могут помнить двадцатилетние?

Мудрые ученые говорили, что от одной войны до следующей нужно

столько времени, чтобы успело вырасти поколение, которое войны не знает.

Но разве не знают войну эти молодые?

Ведь кроме простой человеческой памяти существует память истории и память тех, кто остался в живых. Они не позволят забыть, выполняя святые заветы погибших товарищей.

И звенят молодые голоса:

«Помните, через века, через года,

Помните!..»

Слова мужественной клятвы мысленно повторяет каждый: «...от имени нашего поколения сердца своими присягаем на верность вам, наши дорогие сверстники, отдавшие жизнь за Родину...».

Н. БАРКОВА, наш корр.

СТЕНД ИСТОРИИ КОМСОМОЛА ТГУ

19 октября в 10 часов 35 минут утра в главном корпусе университета происходило торжественное открытие стенда, посвященного истории университетского комсомола.

На церемонии открытия выступил секретарь комитета комсомола Г. Мамонтов. В его кратком вступительном слове цифры говорили сами за себя. Массовая отличная работа студентов во время III трудового семестра наглядно показывает, что эстафету старшего поколения приняли надежные молодые руки.

От имени старых комсомольцев выступила Серафима Николаевна Рыбакова, кандидат наук.

Затем было снято красное полотнище, закрывавшее стенд. Глазам собравшихся предстали фотографии и документы, бережно собранные и оформленные старыми и молодыми комсомольцами университета.

Церемония открытия закончилась.

Наш корр.

РЕПОРТАЖ ИЗ «ПЯТИХАТКИ»

Встреча поколений

У всех, кто пришел на этот вечер в «Пятихатку», были одинаковые приглашения: билеты «50 лет ВЛКСМ». Здесь встретились комсомольские секретари университета разных лет.

Собралось их немного, но чувствовалось в этой старейшей гвардии комсомольская закалка прежних лет, и разговор состоялся волнующий.

Первой, по старшинству, выступила Надежда Васильевна Жукова — комсомольский секретарь 1944—1945 годов.

Ее «секретарство» пришлось на трудные годы. «Пятихатку» тогда звали «пятиэтажкой», потому что это было единственное пятиэтажное здание в городе. И был в «пятихатке» госпиталь, его поместили сюда почти сразу же после начала войны. В 24 часа студенты освободили общежитие, расселились по частным квартирам. А вечером снова пришли в свою «пя-

тиэтажку» — прощаться. Выстроились по лестнице, спели свои песни и ушли.

В первые же дни ребят отправили на фронт, а девушки уехали в колхоз.

Надежда Васильевна рассказывает, как по инициативе студентов сменили председателя колхоза — человека нечестного и неумоляющего работать. Просто пошли в исполком и добились. Вот она — ответственность за все и всех.

Следующей слово берет Зоя Семеновна Мерзлякова. Она работала секретарем комитета в 1946—1947 годах.

— Это было менее напряженное время, — говорит Зоя Семеновна. — После войны вздохнули легче. Боевой дух войны сохранился в работе. Мало собирались, мало выступали — была работа: восстановить университет (во время войны здесь был завод). Работали все: и студенты, и преподаватели.

Штукатурить девушек учил Владимир Антонович Пегель. Вопрос о том, чтобы не расходилось слово и дело, не стоял так остро, как сейчас. Может, оттого, что задачи были конкретнее?..

Лилиана Сергеевна Фириолина была секретарем комитета в 1948—1950 годах.

— Комсомольцам наших лет город обязан многим, — говорит она. — Мы его благоустроивали. Мы начинали строить трамвайную линию... Тогда были очень хорошие факультетские секретари-фронтовики.

Мы очень упорно занимались учебой. Сейчас обычно спрашивают: «Сдал?», а у нас спрашивали: «Как сдал?»

А потом вспоминали

совсем недавнее: первые целинные отряды, поиски новых форм работы, организацию творческих объединений, вечерние школы для рабочих.

Что было главным? Пожалуй, об этом в этот вечер хорошо сказала Надежда Васильевна Жукова:

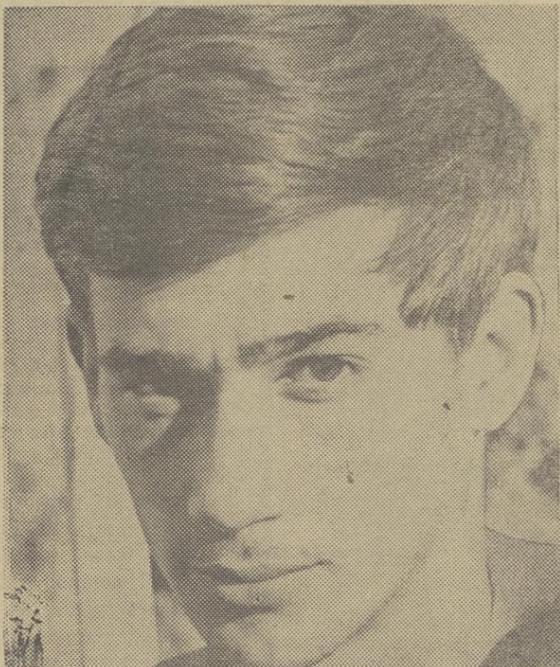
— 50-летие ВЛКСМ — наш общий праздник, ведь все мы прошли этот путь, и нас воспитал комсомол.

А перед нынешними комсомольцами, которые собрались в этот вечер в «Пятихатке», история университетской комсомольской организации ожила, воплотилась в конкретных людях, разных, но единых в одном — они остались в

чем-то главным горячими оцелили все, кто был на комсомольцами на всю жизнь. И связь времен, минувшего и настоящего.

Г. ЛЕРНЕЙСКАЯ,
наш корр.

В главном корпусе на комсомольском стенде есть фотография ребят из городского строительного студенческого отряда. И как-то скромно, сбоку примостился их бригадир Володя ГАЛАНСКИЙ. А отряд его признан лучшим в городе и в университете.

Вы видите Володю на нашем снимке. Он студент третьего курса ФТФ. Учится отлично.

Фото С. Кондратенко, РФФ

ПОБЕДИТЕЛИ ОПРЕДЕЛЕННЫ

В честь 50-летия ВЛКСМ комитет комсомола проводил конкурс на лучшую комсомольскую организацию факультета, на лучшую комсомольскую группу.

При подведении итогов учитывалось все: успеваемость, участие в общественной жизни — в воскресниках, художественной самодеятельности и т. д. Победителями оказались следующие факультеты:

- I место — ФФ,
- II место — ИФФ,
- III место — БФФ.

Среди групп места распределились следующим образом:

- I место — 046 группа ФТФ, комсорг — В. Бочагаев.
- II место — 445 ММФ, комсорг — Л. Суворова.
- III место — 862 ХФ, комсорг Н. Симахина.

ПЯТЕРКА ЗА УВЛЕЧЕННОСТЬ

РАССМОТРЕВ МАТЕРИАЛЫ ГРУПП, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ ФАКУЛЬТЕТАМИ НА КОНКУРС НА ЛУЧШУЮ ГРУППУ В ЧЕСТЬ 50-ЛЕТИЯ ВЛКСМ, КОМИССИЯ ПРЕДЛАГАЕТ...

«...На первом курсе все боялись окончить «пятерку» в полгода, то есть, «вылететь» из университета после первой сессии...»

«...Мы с Наткой часто думали...»

...ПРИСУДИТЬ...

«...Жить, как раньше, уже не могли...»

«...Даже с лекций убежали иногда в «изотопку»...»

...ТРЕТЬЕ МЕСТО...

«...У нас семь отличников. 86 процентов учатся на пятерки и четверки...»

«...Мы любим наш факультет».

...862 ГРУППЕ ХИМИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА.

(Из разных источников).

Если кто думает, что 862 группа все время была передовой, — это не верно. Она ею стала. Стала нелегко и непросто. Первый курс она закончила печально, хотя все тогда думали только об учебе. Группа была худшей на факультете. Ее ругали на всех собраниях.

Если кто и кичился дурной славой, но только не девушки из 862-й. Слава эта их давила. Каждый старался ее преодолеть. А жили как-то разрозненно, друг друга знали плохо. А ведь в группе почти все медалистки. И вдруг такое. Надо что-то делать. Но что и как?

Комсомольская работа в группе шла своим чередом: дело общее — дело каждого. Но с делами-то и не получалось. За что бы ни брались, вся группа делилась надвое. Одни говорили: «Надо делать, даже если тебе и не хочется». Другие отказывались: «Буду делать только то, что я хочу».

Наиболее болевших за группу это сильно задевало: «Ну, пусть то, что предлагается — трафаретно. А что предлагаете вы? Только смеетесь над тем, что предлагается».

Но одно тогда обозначилось четко — неудовлетворенность. Жить, как раньше жили — каждый по-своему — уже не могли. Когда поселились вместе в общежитии, часто есорились. Убежать хотелось...

Неудовлетворенные искали удовольствия для всех. Так после одного комсомольского собрания возник «Лекторий-862».

Собирались прямо в ком-

нате. Читали, слушали, обсуждали.

В эти встречи каждый чувствовал не только Есенина, Бетховена или Блока, но и друг друга. Академическая группа все более становилась студенческим содружеством.

Вместе в театр, в филармонию.

После лабораторных экспериментов — на лыжи.

Сейчас в девичьих альбомах много фотографий зимних походов. Не одна ночь проведена в избушке с песнями и гитарой.

И учиться стало легко. Намного легче, чем раньше. В школе знали совсем другую химию. Казалось, знали. А оказалось, что знали очень мало. Многие основные понятия, как например, о квантовой механике приходилось переиначивать с помощью преподавателей, с помощью друзей, которые всегда оказывались рядом, и могли объяснить.

Не так-то просто оказалось писать рефераты, готовить которые начали с первого курса. Кое-кого это отпугнуло. Но таких оказалось немного. Научному кругозору помогли информации о новых достижениях химии. Все члены группы стали членами НСО им. Менделеева. Несколько человек приняло участие в межвузовской научной конференции. Все стали химиками.

Рефераты, сообщения не прошли даром. Девушки гордятся тем, что они химички и универсалы. Есть у Лиды Чебаковой подруга, бывшая одноклассница. Сейчас она тоже химичка, учится в ТПИ. При встречах часто спрашивает:

— Ну, как?

— Не сожалею, — отвечает Лида.

И они говорят о химии. И подруга часто завидует ее знанию теории. Да и сама Лида чувствует разницу: «Вроде в одном классе учились. Обе химички. Но она одна, а я другая».

Действительно, Лида «другая». И подруги ее по группе тоже немного «другие», хотя слушают одни и те же лекции, живут в одном общежитии с другими группами.

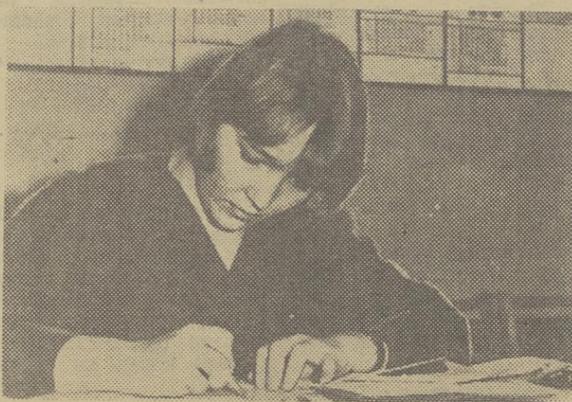
Лида выбрала одну из интереснейших специальностей.

— Говорят, что она не для девочек. Работают в «изотопке». Есть свободная минута — спешить в лабораторию. Даже лекции иногда пропускаешь. Увлекает сильно. Не хочется бросать.

Увлекается и комсорг группы Наташа Симахина. Болует за всех, переживает.

Есть такая болезнь — увлеченность.

В. ПОНОМАРЕВ,
наш корр.

Пятый курс — нелегкий курс, но студентка 445 группы механико-математического факультета Нина Меркулова сочетает успешную учебу с большой общественной работой. Она второй год член бюро комитета комсомола, заведующая вневузовским сектором. По рекомендации комитета комсомола Нина поедет в Венгрию в составе университетской делегации.

Фото А. ВАСЯНОВИЧА,

Кто лучший молодой ученый?

Каждый год физико-технический институт принимает десятки выпускников физических факультетов университета. Комсомольская организация СФТИ выросла до 250 человек. Комсомольское бюро института ищет направления и методы работы, которые бы учитывали специфику интересов научной молодежи.

Серьезная задача — способствовать быстрому росту научной квалификации молодых ученых. Вот некоторые конкретные итоги в этом направлении.

Проведен конкурс на лучшего молодого ученого СФТИ 1967 года. Этому званию удостоены А. Петров, Б. Савельев, А. Вилисов, Г. Кулиш, Ю. Макушин и В. Фисанов. Имеем большие успехи в научной работе, все они проявляют активность и в общественной жизни института.

Предполагается такие конкурсы проводить ежегодно. Они позволят всем молодым научным сотрудникам оценить свою работу по «эталонам» каждого года, познакомиться с методами работы лучших.

Сделаны первые шаги в создании лаборатории на общественных началах, где молодежь разных специальностей может применить свои силы в разработке новых приборов для организации г. Томска и Томской области. Оформление заказов будет идти через фирму «Искра», которая создана при Совете молодых ученых г. Томска.

Совет молодых ученых помогает налаживать связи с научной молодежью других научно-исследовательских институтов города.

Л. ЭПИКТЕТОВА,
наш корр.

В преддверие юбилейные дни мы прошли по университету и ряду комсомольцев задали один и тот же вопрос: «Счастливы ли ты? Что дает тебе пребывание в комсомоле?» Печатаем некоторые из полученных ответов.

Да, комсомол учит получать, тогда хочется делать еще.
Г. КОПЕЙКИНА,
БФ.

Нас защитивший

В солидной тишине открыла я белую новенькую папку с подписью «Куйбышевский музей ТГУ». Там, за ее корочками, уже не шестидесятые, а тридцатые и сороковые годы. Письма, документы...

В письмах — подпись: «Сергея». В документах — фамилия, имя, отчество: «Петров Сергей Михайлович».

Письма-листочки, исписанные карандашом и чернилами, совсем не пожелтели, будто сегодня написаны. Но дата — 1941-й год — стоит вверху страниц, и каждое слово от этого становится значительнее, тем более, что я знаю то, чего нет ни в письмах, ни в документах.

Я знаю, что Сергей Михайлович Петров погиб 12 октября 1941 года в селе Ярцево под Смоленском.

Но о письмах чуть позже, а сейчас о том, что было раньше проставленных в письмах дат, о том, что рассказала мне жена Сергея Михайловича

Людмила Григорьевна Майдановская. Это для того, чтоб стало понятно, как по хорошему обычно юность Сергея Михайловича — комсомольца 30-х годов.

Тогда, в 1929-м, на Беллинской улице в университетском общежитии была коммуна: шестьдесят студентов и двое ребят-детдомовцев, взятых на воспитание.

Сергей Петров тоже жил в этой коммуналке. И у него была своя обязанность — организовывать вечера самодеятельности. А еще тогда он кончал химический факультет. Писал для студенческой страницы «Красного знамени», был редактором студенческой «Живой газеты». И это не разбросанность, это просто жизнь, неотделимая от того трудного, строящего, ищущего времени.

А в 1931 году Сергея послали в Лучаново на раскулачивание. Он чудом спасся тогда от смерти: случайно поделушал разговор готовившихся убить его кулаков.

Но вот университет окончен, Сергея направили на работу в СФТИ. Научная работа, командировки. Среди документов в папке лежит отзыв академика Фрумкина о работе С. М. Петрова.

«Тов. Петров работал чрезвычайно интенсивно, за крайне непродолжительный срок очень много успел, освоил как экспериментальную технику, так и необходимый для расчетов ма-

Я стала ощущать особую ответственность за свои дела, поступки и даже мечты.

М. НИКОЛА,
ИФФ, 385 гр.

Комсомольская работа вселяет в меня организованность, учит последовательности в

работе и в то же время расширяет кругозор, ведь я во ВНЕвузовском секторе комитета.

Нина МЕРКУЛОВА,
ММФ, 445 гр.

Чтобы быть настоящим комсомольцем, надо обладать горячей и щедрой душой. Потому что в комсомольских

делах всегда чем-то жертвуешь, что-то отдаешь другим. Мне кажется, что тот, кто хоть однажды ощутил на себе эту комсомольскую заботу, сам становится отзывчивее и с радостью будет работать для товарищей.

В. БЕЛЯШОВ,
ИФФ, ОЗО.

тематический аппарат. От природы очень способный человек».

А еще Сергей Михайлович принес в СФТИ свою давнюю любовь к музыке (он умел играть на мандолине). Вскоре после его прихода в СФТИ здесь появилась и «Живая газета». О ней и сейчас иногда вспоминают.

В 1937 году Петров вернулся в университет заведующим кафедрой физической химии.

Незадолго до этого М. Усанович писал о нем: «Вполне законченный молодой специалист, обладающий серьезной подготовкой по физической химии, знакомый с экспериментальной методикой в нескольких областях и могущий самостоятельно вести дальнейшую исследовательскую работу».

В это время Сергей Михайлович увлекся подледным ловом. Он мог просидеть ночь на реке, а утром, как обычно, прийти на работу.

А мирное время кончилось.

Когда началась финская война, Сергей Михайлович первым подал заявление с просьбой отправить его на фронт. Но воевать тогда не пришлось.

В действующую армию Петров попал в 1941-м. Он мог остаться в университете, но пошел воевать.

А теперь о письмах. Знаете, в музеях всегда пишут: «Экспонаты руками не трогать». Я понимаю, так надо, но как важно

именно потрогать, ощутить шероховатость бумаги, близость слов! Может, прочитай я эти письма, отпечатанные типографским способом, они тронули бы меня не больше, чем простое хождение вдоль музейных застекленных витрин.

Но я держала эти письма в руках. Это было удивительное постижение не одного человека, но времени, постижение всего, что стоит за фразой школьного учебника: «В годы Великой Отечественной войны советские люди проявили мужество и героизм».

Письма с фронта. Но совсем немного о войне, чаще о прошлом и о будущем: «Вспоминаем всех, мечтаем о том, что же мы сделаем, когда вернемся домой. Во-первых, соберемся и крепко-крепко отпразднуем свою победу. Мы мало ценили мирную обстановку. Ну что же, тем крепче будет дружба, тем приветливее будет солнце. Сколько планов, сколько фантазий, сколько надежд, как в годы самой ранней молодости».

Отчего это? От страха перед настоящим? Нет, от уверенности в победе, от жизнелюбия. А оно должно быть огромно, чтобы в перерыве между боями человек мог написать: «Привет с самой Волги. Сидим на берегу этой замечательной реки. День чудесный. Когда-нибудь с нашими ребятами мы закатимся на эту Волгу. Уж больно она хороша».

И там, на фронте, пристальное внимание к лю-

дям, новая оценка друзей и врагов: «Окончательно убедился, что Маковский — замечательный парень! Здесь лучше всего проверяются люди. Кое-кто из считавшихся в мирной обстановке образцом, оказался здесь довольно дрянными людьми. И наоборот».

И еще покорила меня письма Сергея Михайловича сыну, девятилетнему Артуру, которого отец ласково называет Алочка.

Письма эти по-взрослому серьезные. «Ты ведь дома за меня остался. Очень прошу тебя, Алочка, хорошо играть с Алешей и с мамой обо всем советоваться. Скоро ты начнешь учиться. Учись опять хорошо, как и в прошлом году. Вот здесь, на фронте, лучше бьют фашистов те бойцы, кто грамотнее».

Сергея Михайловича интересуют все дела сына, но и о них, детских, мальчишеских делах, серьезно не с высококачественным: «Значит, ты научился на ходулях ходить? Это тоже хорошо. Хоть на войне на ходулях и не ходят, но все равно это полезно. Только ноги не поломай».

Почти в каждом письме мысль о будущем: «Будем жить предстоящей встречей».

Несбывшаяся мечта — послевоенное будущее.

Больно. Погиб ученый и человек. Остались сыновья и незавершенная работа. Сыновья выросли. Работу завершила жена. А письма прочла я. Кто-то до меня и кто-то прочтет после о человеке с простой фамилией Петров, о человеке из поколения, защитившего нас.

А. ПОКРАСС,
1 курс ИФФ.

Это и наш праздник!

Комсомольцы 60-х годов часто спрашивают: «Каким был комсомол 40—50-х годов?»

Если отвечать формально, то тем же, что и теперь — организацией, живущей и работающей по тому же почти Уставу. Правда, у комсомольцев 40—50-х годов было очень много дел. Это и не освоенная еще Казахская целина, и еще не проложенные дороги в космос, и не построенные Братская и Красноярская ГЭС, и многое другое. Но дела — делами, их и сегодня не меньше. А были ли временные особенности в жизни и работе комсомолов? Мне кажется, да. Прежде всего то, что мы были несколько беднее. Не духом и стремлением к познанию, не комсомольским огнем и инициативой, а беднее материально. Все-таки шли послевоенные годы. Мы не имели тогда многого, что теперь считается обычным. А ведь в этом обычном частицы тру-

да комсомольцев 40—50-х годов.

Но мы были очень инициативны и, мне кажется, более энергичны в поисках нового в комсомольской работе (да простят меня комсомольцы 60-х годов). Судя по сегодняшней работе мехматовской комсомольской организации, приходишь к выводу, что в комсомоле некоторые совсем забыли критику, забыли о том, что критика это не лакомый кусочек, а горькая пилюля, которая нужна для выздоровления!

Пользуясь случаем, хотелось бы от души поздравить комсомольцев университета с юбилеем и сказать, что это праздник и наш — всех тех, кому и за 30, и за 60 лет, всех тех, кто по мере своих сил потрудился в комсомоле в свое время, и всех тех, кто чувствует неоценимую помощь и большие дела комсомольцев сегодня.

С комсомольским приветом
Б. ХАРИН.

СВЕТЛАЯ ПРОТОКА

К обрывистому берегу Оби, словно нехотя, подошел громоздкий белый пароход «Патрис Лумумба», или «Патрик», как его успели окрестить мы за четыре дня плавания.

По узенькому шаткому трапу спустились двадцать пять 25 парней. Двадцать пять лиц, еще хранивших следы ночных сессийных бдений. За плечами — туго набитые рюкзаки. Все — «старички»: знали, что с севером шутки плохи, и фуфайками, и шерстяными ве-

щами не пренебрегали.

На берегу жидкая толпа встречающих: пять изрядно покусанных мошкой парней в красных рубашках — это наши квартирьеры (они приехали самые первые) и местное население.

Потом традиционное «досвидания» оставшимся пассажирам и команде, и песенка «но ты прости, капитан...» — специально для капитана.

Пристань Светлая Протока. Речонка, именем которой названа деревня и пристань, скорее напоминала откинутую руку тугого тела Оби. Мостик через нее в две доски трепетал и уходил под воду под тяжелыми каблучками сапог.

Потом крутой подъем и шесть палаток. Шесть туго натянутых парусов на берегу продолговатого озера с коричневой водой.

Остаток дня — на устройство и обживание нового места. На ужин пересоленная лосятина: квартирьеры без умелой женской руки несколько перестарались.

Быстро опустилась ночь, похожая на сумерки. Белая ночь севера. Завтра первый раз на работу.

Из отчета командира отряда «Универсал» А. Кирсапова:

«За два месяца работ освоили 100 тыс. рублей. Сда-

но пять объектов: школа на 160 мест и четыре двухкомнатных дома. А также закончены не полностью: гараж на 80 процентов, общежитие на 70 процентов, детсады на 60 процентов... И еще пять объектов...!»

Погода стояла жаркая. Лето на севере — короткое и знойное, успевающее за два месяца развесить листву, разбросать на душистом мху яркие глаза «люквы» и вырастить неяркие северные цветы.

Первый объект — школа. Бригада Н. Козика. В основном ветераны, прошедшие по две северных пелены, эта — третья. Поэтому не смущают ни «пыль», ни мерзлота. Скорее выбьются из земли, дальше пойдет сруб.

Первые два дня поют руки. Лучшее средство — партия в волейбол. Отрядный ас — волейболист Демиденко, против него играет не бездарный дилетант Макаров.

Всеми языками мира трещит в палатке транзистор (Окончание на 4-й стр.)

ПОБЕДИТЕЛЬ — ФФ

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭСТАФЕТЫ НА ПРИЗ ГАЗЕТЫ «ЗА СОВЕТСКУЮ НАУКУ», ПРОВЕДЕННОЙ В ЧЕСТЬ 50-ЛЕТИЯ ВЛКСМ.

Эстафета на приз газеты «За советскую науку» состоялась в воскресенье, 20 октября. Победителем эстафеты в третий раз оказалась команда физического факультета. Ее время — 5 минут 12,4 секунды.

Это не только показатель спортивного мастерства отдельных участников, но и результат хорошей организации спортивной работы на факультете.

Следующие места распределились так:

- 2-е место — РФФ,
- 3-е место — ВПФ,
- 4-е место — ГГФ,
- 5-е место — ЮФ,
- 6-е место — ХФ.

НА СНИМКЕ: участники эстафеты.

«...Ну, а тем, кому выпало жить, Надо помнить о них и дружить».

Война прервала студенческие годы Лили Веткуровой. Девушка ушла на фронт с тысячами других добровольцев. Заканчивала образование уже после Победы в другом вузе.

Но живы в сердце годы комсомольской юности, связанные с Томским университетом.

Накануне юбилея Лили Веткуровой (ныне Е. И. Кузовкина) отравила в Томск это письмо. Оно адресовано Людмиле Арсентьевне Алексеенко, но обращено ко всем комсомольцам университета.

...Я хотела бы, чтобы в этот торжественный день вспомнили тех комсомольцев, которые в первые дни войны ушли на фронт и в оборонную промышленность, и в первую очередь нашего дорогого товарища — секретаря комитета ВЛКСМ ТГУ Алешу Карпова, молодого ученого, принципиального комсомольского работника, чуткого и славного товарища. Вспомни, Люда, как он блестяще учился, сколько энергии тратил на борьбу с разными идеологическими противниками, которых в наше время было не меньше, чем сейчас. Его же хорошо помнить должны профессора В. Н. Кесених, Л. Г. Майдановская, М. В. Тронов да и молодые ученые твоего поколения.

Хотелось бы, чтобы вспомнили доброго великана Стасика Богачевского (он в 1940 г. учился на III курсе ХФ), Вадима Иванцова, нашего соловья Витю Горохова, математика Юру Мошкина — бес-

сменного комиссара абитуриентов, Смагина (не помню его имени), наших осовиахимовцев: Сережу — летчика (по-моему, географа), Курнатовского, Костю Пахомова — Сталинского стипендиата, Солю Разину — заводилу самодельности, и многих других.

У нас была трудная, но интересная, чистая молодость. И когда началась война, наше поколение сумело выстоять и победить. Правда, многие из нас ушли из жизни раньше, чем сумели осуществить надежды наших профессоров.

Но забыты они не должны быть. «Ну, а тем, кому выпало жить, надо помнить о них и дружить» (помнишь песню «Нормандия — Неман?»).

Пусть комитет ВЛКСМ вспомнит о них в наш великий праздник. Мы же останемся комсомольцами до конца своих дней.

Л. ВЕТКУРОВА (ныне Е. И. КУЗОВКИНА).

СВЕТЛАЯ ПРОТОКА

(Окончание. Начало на 3 стр.).

тор. В Чехословакии тревожное положение. Вьетнам...

Пока не проглотит сон.

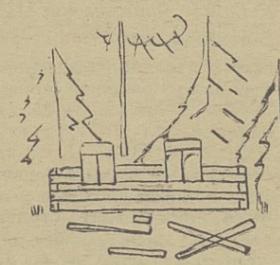
Подъем в 7 утра. Лилейка. После нее купание в озере. Завтрак: И снова работа.

Кто-то из поэтов сказал, что руки всю жизнь могут иметь дело с металлом. Но сердце будет петь о раз увиденном лесном цветке и не будет петь про металл: оно забудет его.

Сейчас вспоминается ярче и выпуклее вечерний костер, гитара в руках единственного среди нас филолога, его простодушная улыбка и тихие песни. Вчера приехали остальные 20 человек. Теперь нас пятьдесят.

Каждый день к двухквартирному домику, который мы строили (мы — это бригада из 4-х человек), приходили будущие жильцы этого дома. Старший в семье — шофер. Приехали сюда из Краснодара в начале июня. В этот же день пошел снег. А уезжали из Краснодара — попевали яблоки. Двое детей. Старшая дочь в этом году пойдет в школу. Как хорошо, что выстроит школу, а то бы пришлось отсылать дочь на всю зиму в интернат, в Александрово. Они нам это рассказывают. Это — благодарность за работу.

Трудностей много. Сильно доводит пауки, слепни, а после захода солнца налетает мошка. Ночью не дают спать комары. Вокруг болота и тайга. Вспоминаются тихие улицы

Томска. Ни комаров, ни гнуса.

Из письма Кирсанова секретарю комитета ВЛКСМ университета:

«...Работали по 11 часов, ЛЭП не подготовился полностью к нашему приезду. Не было тракторов, инструмента, документации и т. п. Строили в болоте...».

Пошли на охоту на выходной двое наших ребят. И нет уже два дня. В 4 часа утра тревожный подъем. Охотники торопливо набивают патроны. Лесник тревожен — вокруг много медвежьих следов, недалеко и до беды. Бросок несколькими группами по 8—10 км по росистой болотной траве, по бурелому. К счастью, все обошлось. Только работать начали на час позже.

Афиша написана почти ученическим почерком: «Сегодня, клуб, концерт». Начало. Мы даем концерт. Выступает Агартанов. Любителям капеллы он известен. В притихшем зале звучит романс. Следующий номер — вариации на украинскую тему. Самозабвенно играет на баяне Вася Коробкин, его долго не отпускают со сцены.

«А комиссары впереди...» Да, комиссар выступил первый.

Он — конференс и умелый рассказчик смешных украинских историй. Неу-

томимый Швейк и бородастый Балон скрашивают неприятные вечерние часы за чистой картошкой. А его много — полторы фляги. Комиссар знает Гашека почти наизусть.

Но тише — идет концерт. Он тянется почти два часа.

Разговоры сельчан: «Концерт, как настоящий!» Да, профессиональных концертов здесь почти не бывает. А надо бы! И очень.

Лагерь-спутник. Лагерь со строгой дисциплиной, с вожатыми, с каждым дневным горном у нас не было. Но белоголовые «спутники» сопровождали нас всюду. Вечером, во время отдыха, на работе.

Осторожные глаза заглядывают в палатку: «Дядя Илья разрешил взять мяч, можно?..».

Их кумир дядя Илья больше похож на деда Илью: лопатистая борода (отращивал еще до целины). Он идет проводить электричество к новому объекту. Весь инструмент и провода несут ребяташки. Какое счастье понести белоснежный провод, настоящий, через который через час побегит электричество!

Именинников было много. В один день даже было двое: Витя Зайцев и Шура Козлобродов. Самые признанные столяры Степаненко и Дубоносов корпели над бюстами счастливищников, а повара — над именными пирогами. Кто-то сказал: «Эх, жаль, что у меня день рождения в январе!».

А стремительное северное лето катилось. Вот уже первые крыши торопливо прикрывали ребра стропил,

уже использован почти весь стройматериал. В палатке допоздна засиживались командиры бригад. Что-то планировали, распределяли брус, до хрипоты спорили и свирепо курили сигареты. Приближалась пора сдачи объектов.

Члены КПСС — один, остальные члены ВЛКСМ. Лекции — 4, беседы — 1, концертов — 4, стенгазет — 7, комсомольских собраний — 3. Сейчас даже не верится, что все это мы успели в перерыве время, его оставалось очень мало.

Бессменный редактор всех стенгазет — Женя Макаров. Все лекции, беседы проходят через «дядю Илью». Все мероприятия через... и так почти переберем все 50 человек. Может, это и не случайно.

По притихшей тайге уже прошла первыми шагами осень. Забивали последний гвоздь. Сдавали школу. Ждали приемную комиссию. Это последние дни. Уже пропел «Патрик» в Новосибирск. На обратном пути он захватит нас. Всех, кроме командира. Тот должен сделать последние строительные расчеты и подвести итоги.

А рубли? Да, были и рубли. Впрочем, в «калымной» бригаде можно было заработать больше. Это знали все. Все, ехавшие с отрядом «Универсал».

А «Универсал» жив. Он продолжает существовать. Часто собираются ребята на Советской, 59. Слишком крепкого казенца оказались два месяца работы, два месяца коммуны.

Планы на будущее — поехать в зимние каникулы строить дома. Куда? Туда, где трудней. А командир живет в 2-17, на Советской.

Б. ВАРВА, ММФ.

ВНИМАНИЮ ЧЛЕНОВ ОБЩЕСТВЕННОЙ РЕДАКЦИИ И ТЕХ, КТО ЖЕЛАЕТ СОТРУДНИЧАТЬ В НАШЕЙ ГАЗЕТЕ!

В связи с изменением графика выхода газеты в типографии (с 32-го номера газета выходит по четвергам) редакционная летучка будет проводиться по четвергам, с 8 часов вечера.

ПРИХОДИТЕ. ЖДЕМ!

Редакция.

ОТДЫХ

Фотоэтиюд А. ЗЮЛЬКОВА.